

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПЕРЕСМОТРЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ

Л. НИКОЛЕНКО,
профессор, заведующая кафедрой хозяйственного, гражданского и трудового права
Мариупольского государственного университета

SUMMARY

In the article a theoretical study of the principle of competition in the revision of judicial decisions in the economic legal proceedings in Ukraine. Carried out an analysis of legal literature, for investigation of the concept of the adversarial principle. Expands the legal mechanism for implementing the principle of competition in the revision of judicial decisions in the appellate and cassation instances, as well as the review of criminal acts in the Supreme Court of Ukraine. It is proved that the competitiveness of the parties - is the possibility of implementing the statutory procedural rights granted to them under absolute performance of their procedural obligations at all stages of the process, with the participation of the competent court.

Key words: principle, competitiveness, review, judicial decisions, economic justice,

* * *

В статье проводится теоретическое исследование реализации принципа состязательности при пересмотре судебных актов в хозяйственном судопроизводстве Украины. Осуществляется анализ юридической литературы по исследованию понятия принципа состязательности. Раскрывается организационно-правовой механизм реализации принципа состязательности при пересмотре судебных актов в апелляционной и кассационной инстанциях, а также при пересмотре судебных актов в Верховном Суде Украины. Обосновано, что состязательность сторон – это установленная законом возможность реализации предоставленных им процессуальных прав при безусловном выполнении возложенных на них процессуальных обязанностей на всех стадиях судебного процесса при участии компетентного суда.

Ключевые слова: принцип, состязательность, пересмотр, судебные акты, хозяйственное судопроизводство.

Постановка проблемы. Проблема оптимального судопроизводства – сложная и многоаспектная проблема процессуальной науки и судостроительства. С одной стороны, общество и государство заинтересованы в создании максимально эффективных и надежных гарантий законности, справедливости и безошибочности судебных актов, которые обеспечивают защиту прав и охраняемых законом интересов лиц, обратившихся за судебной защитой. С другой стороны, государство заинтересовано в предоставлении оптимальной совокупности средств для защиты нарушенного права. Именно на основании принципов хозяйственные суды обеспечивают правильное применение хозяйственного процессуального законодательства не только при рассмотрении дела в местном хозяйственном суде, а также при пересмотре судебных актов в вышестоящих инстанциях. Особое место в системе принципов хозяйственного судопроизводства занимает принцип состязательности, который является ключевым в достижении задач хозяйственного судопроизводства.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости – в настоящее время практически нет ни одной фундаментальной работы по реализации принципов хозяйственного судопроизводства при пересмотре судебных актов, и в частности по принципу состязательности.

Состояние исследования. Научный анализ проблем реализации принципов в хозяйственном судопроизводстве осуществляется как отечественными, так и зарубежными учеными. Среди них следует назвать Е. Беляневич, О. Скворцова, М. Алиэскерова, С. Лунина и др., работы которых служат фундаментальной

базой для дальнейшего исследования рассматриваемых вопросов.

Целью и задачей статьи является исследование реализации принципа состязательности при пересмотре судебных актов в хозяйственном судопроизводстве Украины, систематизация научных взглядов и разработок по этой проблеме. Новизна заключается в том, что в данной работе сделана попытка исследовать реализацию принципа состязательности при пересмотре судебных актов в апелляционном и кассационном производствах.

Изложение основного материала. Принцип состязательности в хозяйственном суде влияет на весь процесс

формирования и исследования фактического материала, необходимого для рассмотрения дел, определяет действия сторон и других участников процесса по сбору и исследованию доказательств, последовательность осуществления этих действий и их правовые последствия, роль судьи в этом процессе. Принцип состязательности предусматривает: зависимость действий суда от требований истца и ответчика, суд решает дело в объеме требований, заявленных сторонами; возможность свободного использования средств доказывания; право каждой стороны доказывать факты, которые обосновывают или отрицают требования; возможность предоставлять сторонами дополнительные доказательства по предложению хозяйственного суда [1, с. 32]. Принцип состязательности законодательно был закреплен в ст. 4-3 ГПК в 2001 году.

В настоящий момент состязательность, будучи общепризнанным стандартом цивилизованного правосудия и включенной в понятие справедливого судебного разбирательства, сформулированная Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, заняла свое место в судопроизводстве Украины. В иерархии процессуальных ценностей принцип состязательности считается приоритетным у большинства судей. Однако

преимущества принципа состязательности в рассмотрении дел нельзя переоценивать, поскольку полностью исключить судебное следствие из судопроизводства практически невозможно. Как определила Е. П. Ермакова, бесспорная прогрессивность состязательности очевидна, поскольку она значительно расширяет права сторон по защите своих интересов и тем самым повышает объективность самого суда [2, с. 58].

О процессуальной состязательности можно говорить в разных аспектах. Во-первых, состязательностью является выяснение в суде взаимоотношений сторон с помощью обмена доказательствами, которые предоставлены в строго процессуальной форме. Доказательства относятся исключительно к фактической стороне судебного дела, занимают центральное место в рассмотрении спора. Многие авторы относительно принципа состязательности подчеркивают, прежде всего, активность участников процесса в сборе и предоставлении суду доказательств, которые подтверждают или опровергают фактические обстоятельства [3, с. 126-133]. Во-вторых, состязательность, кроме предоставления доказательств, включает устную и письменную дискуссию сторон в хозяйственном суде (ст. 4-3 ХПК Украины). Такая трактовка состязательности предусматривалась еще Уставом гражданского судопроизводства 1864 года.

Если говорить об апелляционном и кассационном производстве в хозяйственном суде, то здесь заметно преобладает состязательность в виде дискуссии на основании доказательств, которые есть в материалах дела. Если состязательность будет осуществляться указанным способом, то стороны сохраняют определенное влияние на суд, но, как отмечалось в литературе, результативность их действий при проверке законности принятого уже по делу решения намного слабее, чем при рассмотрении спора по существу, где есть более широкие возможности в использовании доказательств [4, с. 112-113]. Таким образом, принцип состязательности реализуется в апелляционной и кассационной инстанциях ограниченно.

Как отметил В.А. Рязановский, принцип состязательности не может реализовываться без права суда на руководство процессом, на вмешательство в состязательность.

Иначе сторонам ничего не стоит подать дело в ошибочном виде, а суд, потеряв возможность исследовать материальную истину, будет принимать сознательно неправильные решения [5, с. 64-66]. Если, с учетом вышеупомянутого, сравнить характер судопроизводства в первой, апелляционной и кассационной инстанциях, Верховном Суде Украины на предмет соотношения публичных и частных интересов, то такое соотношение выявит определенные отличия. В первой и апелляционной инстанциях, до разрешения судом дела и вступления в законную силу принятого акта, процесс развивается в основном под непосредственным влиянием спорящих сторон, и в большей степени обусловлен их частными интересами. Преимущество частных принципов отражается на процессе рассмотрения судебного дела и даже на принятии окончательного акта: истец имеет право изменить размер, предмет или основание иска; по инициативе стороны к процессу могут привлекаться новые лица и даже может быть заменен ответчик; спор может быть передан на рассмотрение третейского суда и т. д.

Приоритет частных интересов особенно заметен в международной коммерческой арбитражной практике. Например, типичный Закон ЮНСИТРАЛ (United Nations Commission on International Trade Law) не предусматривает возможности отмены решения даже на основании нарушения закона, то есть суд не пересматривает принятый акт, а проверяет соблюдение формальностей рассмотрения и основных процессуальных принципов [6, с. 27].

Абсолютно иначе рассматривается дело в кассационном производстве и Верховном Суде Украины, контрольные функции которых относительно законности судебного акта и тождественности применения норм имеют элементы публичных принципов. Кассационный суд как орган публичной власти во время проверки правомерности решения нижестоящей судебной инстанции (акта публичного органа) практически не зависит от инициативы сторон, которая продиктована, прежде всего, интересом к предмету спора. Лица, принимающие участие в деле, имеют в своем распоряжении малый объем процессуальных прав, которые могут повлиять на кассационную инстанцию, которая «разъяс-

няет дело самостоятельно» [7, с. 48]. В итоге кассационное производство переходит преимущественно к сфере публичных интересов, и в распоряжении лиц, принимающих участие, остаются лишь отдельные права: инициатива возбуждения кассационного производства и некоторые другие, которые используются в процессе судебного разбирательства. По такой схеме реализуется принцип состязательности и в процессе пересмотра Верховным Судом Украины.

Относительно этого принципа хотелось бы обратить внимание еще на одну особенность кассационного производства – наличие в акте, который обжалуется, позиции нижестоящего суда по вопросам фактических обстоятельств и примененного права. Кассационная инстанция является своеобразным «арбитром» между заявителем жалобы и судом, решение которого обжалуется. Однако последний не является участником судебного спора и процессуальным противником заявителя. Хозяйственный суд первой инстанции, который принял обжалованный акт, и кассационная инстанция, которая осуществляет его пересмотр, действуют в едином публичном интересе и связаны общей целью – разрешить конфликт между сторонами по закону.

В процессе раскрытия вопросов реализации исследуемого принципа нельзя не вспомнить о принципе, который был сформулирован еще в римском праве – «сколько жалоб – столько судебных решений» (*tantum devolutum quantum appellatum*). Законодательство большинства западноевропейских стран сформулировало этот принцип и воплотило его в соответствующих нормативных системах. В частности, при пересмотре дела одним из основных принципов апелляционного и кассационного пересмотра был постулат «сколько апелляционных (кассационных) жалоб – столько и пересмотров дела (соответственно, и решений)». Это значит, что если сторона обжалует решение лишь в части, или лишь относительно определенных лиц, или относительно определенных обстоятельств, то и пересмотр осуществляется лишь в этой части или относительно указанных лиц, или относительно указанных обстоятельств. Преимущественно это касается пересмотра судебных актов кассационной инстанцией. Кассационный суд, который руководствуется

этим принципом, не имеет права выйти за пределы поданной жалобы, не имеет права принимать решения относительно лиц, которые не подавали соответствующую жалобу, а также не имеет права оценивать обстоятельства, не указанные в кассационной жалобе [8, с. 11].

Также к принципу состязательности имеет отношение способ поиска судом истины. Возложение основного груза доказывания фактических обстоятельств на стороны и, как следствие, ослабления следственных принципов в судопроизводстве повлекли изменение характера восприятия судьями такой истины. Последняя потеряла признаки объективного и превратилась, по сути, в юридическую или формальную. Указанное превращение, с точки зрения баланса интересов в суде, означает преобразование вектора судопроизводства от публичного к частному.

Элементы юридической истины можно обнаружить в ст. 82, 101, 111-7 ХПК Украины и, в частности, в норме, согласно которой, хозяйственный суд разрешает дело в пределах предоставленных сторонами доказательств. Исходя из рассмотренного нами соотношения в хозяйственном судопроизводстве частных и публичных принципов, а также из принципа состязательности, юридическая истина в споре требует от суда более быстрого выявления достоверных интересов конфликтующих сторон и примирения их в рамках закона, или подчинения его решениям, чем установление действительных фактов, которые послужили источником конфликта. Судьи любой инстанции не могут не стремиться к достоверному знанию, всегда оценивают доказательства, предоставляемые сторонами, критически (по своему внутреннему убеждению), соотносят их с другими материалами дела, определяют, какие из доказательств нужно принять, а от которых следует отказаться. Хозяйственный суд, прежде чем применить ту или другую норму закона, должен выяснить, какие обстоятельства имеют значения для дела, и имеет право поставить на обсуждение дополнительные вопросы, которые сторонами не были поставлены. Другими словами, в любом состязательном судопроизводстве всегда найдутся признаки судебного следствия, публичного интереса, а значит, и элементы объективной истины.

С учетом пределов кассационного рассмотрения именно проявление принципа состязательности через восприятие судьями Высшего хозяйственного суда Украины вызывает особенный интерес. Анализ кассационного производства показывает, что оно ограничено фактическими обстоятельствами, которые были уже предметом спора в первой и второй инстанциях, то есть пределами разрешенного судебного дела. Если апелляционная инстанция имеет право не признать установленную нижестоящим судом истину (фактические обстоятельства) и принять собственный вариант спорных событий, то кассационная инстанция подобной возможности лишена. Ей остается лишь соглашаться с предложенной нижестоящим судом достоверностью фактов или поставить их под сомнение и, отменив решение, направить дело на новое рассмотрение.

Таким образом, одна из основных проблем понимания пределов и содержания действия принципа состязательности, которая существует в настоящее время в процессуальной науке, есть проблема соотношения двух юридических доктрин - теории «объективной истины» и теории «формальной истины» и соответствующей реализации выбранной концепции в законодательстве и практике.

Принцип объективной истины диктует необходимость активизации деятельности суда в процессе, сужение сферы действия принципов состязательности и диспозитивности. Полномочия кассационной инстанции расширяются, «активизируются» ее процессуальные права в поиске и исследовании доказательств, позволяют установить «объективную истину», которая добавляет процессу «инквизиционный» характер [9, с. 4]. Соответственно, шире становится и компетенция кассационного суда. Такая компетенция включает возможность, предоставленную суду, пересматривать дело с помощью тех доказательств, которые не были предметом исследования в суде первой инстанции и в апелляционном суде, а также за счет правовой переоценки фактических обстоятельств дела. Напротив, утверждение в процессуальном праве принципа «формальной истины» суживает объем компетенции кассационной инстанции лишь полномочиями по пересмотру соответствия принятого судебного акта нормам материального

и процессуального права. На передний план процесса выступают принципы диспозитивности и состязательности. При этом действия кассационного суда напрямую зависят от инициативы сторон, от того, в каком виде и в каком объеме участник процесса формулирует свое требование. Шире применяется норма, согласно которой сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается в обосновании своих требований или возражений, и жестче применяются процессуальные санкции в случае невыполнения этой нормы. Более того, активность сторон настолько значима с процессуальной точки зрения, что распорядительные волеизъявления сторон, которыми определяется судьба процессуальных и материальных прав, принадлежащие стороне, становятся обязательными для суда [10, с. 17], блокируют активность юрисдикционного органа, принимающего решение по разрешенному между сторонами спору.

Интересно в связи с этим, что английское прецедентное право, которое основывается на принципе формальной истины, рассматривает активность судьи во время исследования доказательств как фактор, который превращает суд в адвоката, исключает судебскую беспристрастность и объективность. При этом даже позитивные действия судьи, направленные на решение спора, но которые выражаются в излишне активном поведении в процессе, не могут исключить отмены высшей инстанцией принятого им судебного акта, потому что действия судьи свидетельствуют о не-объективности [11, с. 65-66].

На первый взгляд, существующие полномочия Высшего хозяйственного суда Украины позволяют говорить о максимальном утверждении юридической (формальной) истины, которая ограничивает суд в исследовании самих фактов и позволяет воспринимать их лишь указанными в обжалованном решении. Однако, если принять во внимание объект кассационного рассмотрения, то можно прийти к противоположному выводу – о существовании в кассационном осуществлении элементов объективной истины. Действительно, основное внимание кассационной инстанции направлено не на спорные отношения сторон, а на обжалованный судебный акт, которым спор уже разрешен, а также на другие

материалы судебного дела, которые получили оценку суда. Во время проверки этих материалов кассационная инстанция достаточно независима от влияния лиц, принимающих участие, поскольку не принимает от них доказательств и не устанавливает новые обстоятельства. Другими словами, объект кассационного пересмотра (судебный акт с материалами дела) воспринимается судом непосредственно, независимо, достоверно, а значит, и объективно. Таким образом, в кассационном производстве истина по делу более ярко выявляет свою двойную природу. Относительно фактических обстоятельств спора она проявляется с формальной стороны, а относительно принятого по спору судебного решения, на которое подана жалоба - как истина объективная. М.А. Алиэскеров справедливо указал на такую неоднородную сущность судебной истины, отметив, что ее нельзя отнести в чистом виде ни к формальной, ни к объективной. Это всегда сложная совокупность разных элементов [12, с. 33].

Современные украинские процессуалисты объясняют такую двойственность перманентным характером процесса замены в хозяйственном судопроизводстве принципа объективной истины принципом формальной истины. Выходом из этой ситуации, по мнению О. Брынцева, является четкая формулировка задач суда, систематизация системы принципов судопроизводства в хозяйственной отрасли, воплощения этих принципов в нормах нового процессуального закона [13, с. 11-19]. Реформирование процессуального законодательства в области пересмотра судебных актов, на наш взгляд, должно базироваться на равенстве сторон, ограничении государственного вмешательства в распоряжение субъектом материальными и процессуальными правами, которые ему принадлежат.

Относительно вопроса о том, имеет ли право суд высшей инстанции выходить за пределы жалобы и рассматривать дело в полном объеме, то можно отметить, что современное процессуальное законодательство ориентируется на международные стандарты состязательного процесса, в соответствии с которыми суд ограничен требованиями сторон. Из этого следует, то, с чем стороны согласны, должно считаться бесспорным, и суд не должен выходить за пределы требований,

указанных в жалобе. Вмешательство кассационной инстанции допустимо лишь той мерой, в которой это определяется публичным интересом, нужно для укрепления законности и предупреждения правонарушений в хозяйственной сфере. То есть общее правило осуществления кассационного пересмотра должно заключаться в сужении пределов рассмотрения аргументами кассационной жалобы с законодательным определением исключительных случаев отклонения от принципов состязательности и диспозитивности в публичных интересах.

Выводы. На основании вышесказанного, можно прийти к выводу, что состязательность сторон - это установленная законом возможность реализации предоставленных им процессуальных прав при безусловном выполнении возложенных на них процессуальных обязанностей на всех стадиях судебного процесса при участии компетентного суда. Для суда принцип состязательности является тем основанием, реализация которого при всестороннем, полном и объективном выяснении судом всех обстоятельств дела дает возможность принять законное, обоснованное и справедливое решение. При этом суд должен лишь направлять и дополнять деятельность сторон, но ни при каких обстоятельствах не подменять их. Проблема реализации принципа состязательности при пересмотре судебных актов связана непосредственно с выполнением задач хозяйственного судопроизводства, что в итоге влияет на оперативность и эффективность судебной защиты прав и охраняемых законом интересов субъектов хозяйствования и граждан. Данную проблему в полной мере возможно разрешить при функционировании судов с условием эффективного соблюдения и применения принципа состязательности на практике, что должно улучшить правовое положение участников процесса и обеспечить принятие законных и справедливых решений по судебным делам.

Список использованной литературы:

1. Хозяйственное процессуальное право Украины : учебник / под ред. Е. И. Харитоновой и др. - Х. : Одиссей, 2007. - 440 с.
2. Ермакова Е. П. Концепция роли суда в доказывании по гражданским делам в современном российском пра-

ве и праве зарубежных стран / Е. П. Ермакова // Российский судья. - 1998. - № 1. - С. 57-58.

3. Лунін С. Поняття принципу змагальності у судовому процесі / С. Лунін // Право України. - 2010. - № 3. - С. 126-133.

4. Салогубова Е. В. Римский гражданский процесс / Е. В. Салогубова ; под. ред. М. К. Треушникова. - М. : Городец, 1997. - 141 с.

5. Рязановский В. А. Единство процесса / В. А. Рязановский. - М. : Городец, 2005. - 78 с. - (Классика русской юридической литературы).

6. Дубровина М. А. Вопросы оспаривания и пересмотра решений международных коммерческих арбитражных судов / М. А. Дубровина // Арбитражный и гражданский процесс. - 1998. - № 1-2. - С. 26-32.

7. Амосов С. Обязанности по доказыванию в арбитражном процессе / С. Амосов // Хозяйство и право. - 1999. - № 8. - С. 48-52.

8. Скворцов О. Ю. Институт кассации в российском арбитражном процессуальном праве: проблемы судопроизводства и судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.04 / Олег Юрьевич Скворцов ; Санкт-Петербург. гос. ун-т. - СПб., 2000. - 24 с.

9. Яковлев В. Договор - главный регулятор в сфере экономики / В. Яковлев // Советская юстиция. - 1993. - № 19. - С. 4-6.

10. Боннер А. Т. Соотношение власти и диспозитивности в развитии гражданских процессуальных правоотношений / А. Т. Боннер // Актуальные проблемы защиты субъективных прав граждан и организаций : сб. науч. тр. - М. : б. и., 1985. - С. 17-29.

11. Кудрявцева Е. В. Судебное решение в английском гражданском процессе / Е. В. Кудрявцева. - М. : Городец, 1998. - 296 с.

12. Алиэскеров М. А. Проблемы кассационного производства по гражданским делам : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / Мизамир Ахмедбекович Алиэскеров. - М., 2000. - 167 с.

13. Бринцев О. Про особливості запровадження принципу формальної істини у вітчизняному господарському процесі / О. Бринцев // Українське комерційне право. - 2011. - № 11. - С. 11-19.